

ЧУЖДИ АВТОРИ / FOREIGN EXPERIENCE**О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕЦЕПЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИНСТИТУТА ГЕНЕРАЛЬНЫХ
АДВОКАТОВ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА***Джейхун Гараджаев***ON THE POSSIBILITIES OF RECEPTION BY THE CONSTITUTIONAL COURT
OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC OF THE INSTITUTE OF GENERAL LAWYERS
OF THE COURT OF THE EUROPEAN UNION***Dzheyhun Garadzhaev*

Abstract: *The article discuss the possibilities of reception by the Constitutional court of the Azerbaijan Republic of the institute of general lawyers of the and as a general conclusion, in the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan, it is advisable to use the practice of the Court of Justice in regard to the functioning of the institute of.*

Key words: *Constitutional court, general lawyers, Court of the European Union*

Конституционный Суд Азербайджанской Республики завершил период своего становления, заняв в течение почти 20-летнего функционирования весомое место в системе органов государственной власти. Среди важнейших направлений деятельности Конституционного Суда – защита прав и свобод человека и гражданина, толкование Конституции и законов, вынесение решений о соответствии нормативных актов Основному Закону Азербайджанской Республики.

Ежегодно количество актов Конституционного Суда Азербайджанской Республики увеличивается, и эта динамика актуализирует вопросы необходимости снижения нагрузки на Суд. Изучение практики преодоления этой проблемы судебными органами с давними демократическими традициями привлекло внимание автора к соответствующему опыту Суда Европейского Союза (далее – ЕС), а именно – к институту генеральных адвокатов (*Advocates General*).

В настоящее время в Суде ЕС работает 11 генеральных адвокатов. Таким образом, соотношение между количеством судей Суда ЕС и количеством его генеральных адвокатов составляет 28 к 11, т.е. судей в 2,5 раз больше, чем генеральных адвокатов. Применение этого соотно-

шения к Конституционному Суду Азербайджанской Республики, включающему 9 судей, позволяет рекомендовать введение четырех вакансий генеральных адвокатов (9 : 2,5 = 3,6).

Договор о Европейском Союзе предусматривает, что генеральные адвокаты выполняют вспомогательную функцию, и что их участие в процедуре рассмотрения дела и вынесения решения по нему является возможным, но не обязательным. Следует отметить, что роль генеральных адвокатов в Суде ЕС не всегда была вспомогательной. До вступления в силу Ниццкого договора, их участие в процессе рассмотрения дел было обязательным. К.Ю. Голуб по этому поводу отметил: «на первый взгляд кажется, что корпус генеральных адвокатов ... недостаточен, поскольку количество дел, рассматриваемых Судом, исчисляется сотнями, а на каждое из них по общему правилу должен быть назначен один генеральный адвокат... Если бы они должны были представлять свое заключение по каждому рассматриваемому в Суде делу, то их рабочая нагрузка выросла бы колоссально, особенно в сравнении с судебным корпусом» [1, с. 111]. Однако все возрастающее количество обращений, поступающих в Суд ЕС и, как следствие, – все

увеличивающееся количество рассматриваемых дел привели, во-первых, к увеличению числа генеральных адвокатов с 8 до 11, и, во-вторых, – к переходу от их обязательного участия в процессе к факультативному.

В настоящее время Суд ЕС может решить, после заслушивания генерального адвоката, что дело может быть рассмотрено без его заключения, если оно «не поднимает никаких новых вопросов в праве» (*do not raise any new point of law*, т.е. не предполагает осуществление толкования норм первичного права ЕС) [2]. Суд ЕС активно использует предоставленную статьей 20 Протокола №3 возможность не привлекать генерального адвоката к участию в деле: например, в 2015 г. без участия генерального адвоката было рассмотрено 43 % дел [3].

По аналогии, в Конституционном Суде Азербайджанской Республики генеральные адвокаты также могут привлекаться к рассмотрению не всех дел.

Статья 19 Договора о Европейском Союзе устанавливает к кандидатам на должности генеральных адвокатов такие же требования, как и к кандидатам на должности судей Суда ЕС («отбираются из числа лиц, обеспечивающих любые гарантии своей независимости и отвечающих условиям, предусмотренным в статьях 253 и 254 Договора о функционировании Европейского Союза»). Генеральные адвокаты назначаются в таком же порядке, что и судьи Суда ЕС («назначаются по общему согласию правительствами государств-членов на 6 лет... Генеральные адвокаты, чьи полномочия истекли, могут быть назначены вновь»).

Статья 253 Договора о функционировании Европейского Союза содержит более детальные положения о назначении и ротации генеральных адвокатов, а именно:

– генеральные адвокаты Суда, отбираемые из числа лиц, обеспечивающих любые гарантии своей независимости, которые отвечают условиям, требуемым для занятия высших судебных должностей в своих соответствующих странах, или являются знатоками права с общепризнанной компетентностью, назначаются по общему согласию правительствами государств-членов на шесть лет после консультации с комитетом, предусмотренным в статье 255;

– частичное обновление состава ... генеральных адвокатов происходит каждые три года на условиях, предусмотренных Статутом Суда Европейского Союза.

Количество генеральных адвокатов, подлежащее ротации каждые три года, не закрепляется точным числом, а рассчитывается по такой же формуле, как и для судей Суда ЕС (в настоящее

время в первый раз ротация применяется к 5 генеральным адвокатам, во второй раз – к шести). В случае заимствования института генеральных адвокатов для дальнейшего усовершенствования деятельности Конституционного Суда Азербайджанской Республики следует отметить нецелесообразность проведения такой ротации – преимущественно потому, что предлагаемое количество вакансий генеральных адвокатов (четыре) и установление для них такого же срока полномочий, как и для судей (9 лет) крайне сложно вписать в механизм ротации. Кроме того, судьи выполняют возложенные на них обязанности как единолично, так и коллегиально, – а генеральные адвокаты делают это исключительно единолично.

Статус генеральных адвокатов регламентирует Статут Суда ЕС в Разделе I «Статус судей и генеральных адвокатов». Изучение соответствующих норм позволяет ученым вести речь о том, что «и судьи, и генеральные адвокаты обладают единым личным статусом, составляя вместе корпус членов Европейского Суда» [4, с. 140].

Действительно, в рассматриваемом разделе Статута статьи со 2 по 7 устанавливают основы статуса судей Суда ЕС, а ст. 8 – последняя статья Раздела I – гласит, что «положения статей 2 - 7 распространяют действие на генеральных адвокатов». Однако вряд ли правильно вести речь об идентичности их статуса. Напомним, что статус судьи Суда ЕС рассматривался в составе следующих элементов: права, обязанности, гарантии независимости судей. По аналогии можно прийти к выводу, что и статус генеральных адвокатов включает в себя их права, обязанности, а также гарантии независимости. Исходя из Статута Суда ЕС и Регламента Суда ЕС, идентичным является лишь порядок формирования корпуса судей и генеральных адвокатов, а также гарантии их независимости. Что же касается прав и обязанностей судей и генеральных адвокатов, то между ними больше различий, нежели совпадений.

Это подтверждает и М.В. Кривова, отмечая, что «несмотря на различные функции, которые выполняют судьи и генеральные адвокаты при Суде ЕС, все они, тем не менее, в равной степени обладают статусом членов Суда ЕС [5, с. 30]. Следует отметить не вполне верное использование понятие «статус» в этом предложении – скорее всего, автор имела в виду, что и судьи Суда ЕС, и генеральные адвокаты входят в состав Суда ЕС. Однако М.В. Кривова совершенно верно отметила существование различий в функциях судей и генеральных адвокатов, что не может не влиять на объем и перечень их прав и обязанностей.

Например, генеральные адвокаты не участвуют вместе с судьями в выборах Председателя

Суда ЕС, его заместителя, председателей палат. Они принимают участие лишь в голосовании за кандидатуру Секретаря Суда ЕС. Корпус генеральных адвокатов возглавляет Первый генеральный адвокат, однако его избирают не сами генеральные адвокаты, а «Суд» – в составе как генеральных адвокатов, так и судей, на один год. Первый генеральный адвокат не имеет заместителей.

Вопрос о назначении генерального адвоката по делу решается после того, как по нему назначен судья-докладчик. В соответствии со ст. 16 Регламента Суда ЕС, назначение генерального адвоката является прерогативой Первого генерального адвоката. К.В. Энтин отмечает, что «при распределении дел соблюдается два основных правила: во-первых, генеральный адвокат никогда не участвует в разбирательстве дела, затрагивающего его государство, и во-вторых, генеральный адвокат не может быть гражданином того же государства, что и судья-докладчик» [6, с. 65 – 66].

Существование Первого генерального адвоката в Суде ЕС достаточно обосновано – ведь организовать работу 11 человек весьма сложно. Что же касается Конституционного Суда Азербайджанской Республики, то введение 4-х вакансий генеральных адвокатов навряд ли вызовет необходимость выбора одного из них в качестве лица, выполняющего организационные функции. Организацию работу генеральных адвокатов и распределение дел между ними для экономии времени и иных ресурсов целесообразно возложить на Председателя Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

К.Ю. Голуб считает, что «генеральный адвокат играет в Суде ЕС совершенно особую роль. Будучи адвокатом, т.е. защитником определенных правовых интересов, он не представляет ни институты Союза, ни государства-члены. Его задача заключается в отстаивании неприкосновенности общих ценностей, в данном случае, основных положений европейского права» [1, с. 111]. По мнению исследователей, «наличие генеральных адвокатов позволяет Суду выносить более компетентные и обоснованные решения» [7, с. 125]. Таким образом, следует согласиться с тем, что «генерального адвоката следует ... воспринимать как еще одного арбитра, который излагает судьям свое независимое мнение и предлагает им алгоритм решения рассматриваемого дела. При этом генеральный адвокат не ограничивается детальным изучением законодательства и судебной практики, а пытается спрогнозировать, какими окажутся последствия того или иного решения для широкого круга лиц и для развития

права ЕС в целом. ... Генеральный адвокат обязан державть в уме более широкую картину что позволяет ему привлекать внимание суда к потенциальным опасностям и проблемам, сопряженным с выбором той или иной аргументации принимаемого решения» [6, с. 64].

Основную причину единоличной работы генерального адвоката М.В. Кривова пояснила тем, что «генеральные адвокаты не принимают участия в вынесении судебного решения. Генеральные адвокаты не защищают интересы отдельных участников процесса, а действуют исключительно в интересах права» [5, с. 30]. С ней соглашаются и другие исследователи. Так М.М. Бирюков отмечает, что «свое заключение генеральный адвокат готовит один, а судьи принимают решения коллегиально [8, с. 208]. К.Ю. Голуб пишет: «принципиальные отличия работы генерального адвоката от деятельности судьи заключается в том, что результат последнего всегда анонимен. Окончательное решение Суда ЕС вырабатывается всеми судьями на компромиссной основе и не предполагает особых мнений. Заключение генерального адвоката всегда носит персонифицированный характер» [1, с. 111]. Еще больше деталей об организации работы раскрывает К.В. Энтин: «в отличие от судей генеральный адвокат не участвует в обсуждении и принятии решения по делу. Чтобы подчеркнуть независимость от чьего-либо влияния, генеральный адвокат входит в зал заседаний через особую дверь и садится отдельно от судей» [6, с. 65].

Итак, генеральные адвокаты могут выступать перед Судом ЕС в двух случаях, а именно:

– если Суд ЕС, в соответствии со ст. 16 Статута считает, что поступившее ему дело обладает исключительной важностью, он может решить передать дело на рассмотрение Пленума после того, как будет заслушано мнение генерального адвоката;

– если «генеральный адвокат формулирует обоснованное и беспристрастное мнение по вопросу о том, как должен быть разрешен спор, и публично оглашает его, завершая тем самым устную стадию рассмотрения дела в Суде ЕС» [5, с. 43].

И мнение генерального адвоката по поводу целесообразности рассмотрения дела Пленумом Суда ЕС, и заключение генерального адвоката, оглашаемое на устной стадии рассмотрения дела, не являются обязательными для учета судьями. Даже если заключение генерального адвоката не было учтено при принятии судебного решения, сам факт его наличия имеет следующие преимущества, сформулированные в литературе. И. Пачо считает, что, во-первых, все генеральные адвокаты являются экспертами в сфере права. Во-

вторых, так как в их функции входит формулирование по делу заключения, содержащего исчерпывающий анализ юридической проблемы, во многих случаях их мнение является крайне важным для детального рассмотрения дела по существу. Заключение генерального адвоката включает в себя анализ фактической ситуации, предшествующей обращению в Суд ЕС, а также те правовые проблемы, которые выявил в этой ситуации генеральный адвокат. И. Пачо подчеркивает, что заключения генеральных адвокатов «вдохновляют» судей («*provide great inspiration*») и помогают при принятии мотивированного решения по делу [9].

В юридической литературе часто подчеркивается, что «в большинстве случаев Суд ЕС принимал решения, совпадающие с заключениями генеральных адвокатов. Это показатель их высокой профессиональной квалификации» [8, с. 208]. В 2016 г. К. Арребола, А. Маурисио и Г. Х. Портилла (*Carlos Arrebola, Ana Julia Mauricio and Héctor Jiménez Portilla*) опубликовали результаты эконометрического анализа влияния генеральных адвокатов на деятельность Суда ЕС в период с 1994 по 2014 г. Они пришли к выводу о том, что в 67 % случаев Суд соглашался с мнением генерального адвоката по делу [10, с. 2].

В связи с вышеизложенным, институт генеральных адвокатов обладает несомненными преимуществами. Резюмируя, подытожим сформулированные предложения. В Конституционном Суде Азербайджанской Республики целесообразно использовать практику Суда ЕС в части функционирования института генеральных адвокатов. Сравнение количества судей с количеством генеральных адвокатов в Суде ЕС позволяет рекомендовать создание 4-х вакансий генеральных адвокатов в Конституционном Суде Азербайджанской Республики. Требования к кандидатам на должности генеральных адвокатов и порядок формирования их корпуса аналогичен требованиям и порядку формирования судейского корпуса. Целесообразно и установление одинакового срока их полномочий – 9 лет, однако применение ротации будет навряд ли эффективным. Генеральные адвокаты будут иметь те же гарантии независимости, что и судьи Конституционного Суда Азербайджанской Республики. Их основной функцией видится представление заключений по делам определенного вида, рассматриваемым Конституционным Судом Азербайджанской Республики. Вопрос о том, по каким именно делам следует привлечь к участию в процессе генерального адвоката, требует дополнительного исследования. В рамках этого исследования авто-

ром констатировано, что над каждым делом работает один генеральный адвокат, назначение которого осуществляет Председатель Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

БИБЛИОГРАФИЯ

Голуб К. Ю. Решение суда европейских обществ как источник права ЕС: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Голуб Кирилл Юрьевич. – Саратов, 2009. – 212 с. // **Golub K. Yu.** Reshenie suda evropeyskih soobshchestv kak istochnik prava ES: diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10 / Golub Kirill Yuryevich. – Saratov, 2009. – 212 s.

Organisation of the Community jurisdictions. The Court of Justice [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/d5906df5>. // Court of Justice of the European Union. Annual Report 2015. Judicial Activity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2016-04/en_ap_jur15_provisoire2.pdf.

Четвериков А. О. Основные органы Европейского Союза: Конституционно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Артем Олегович Четвериков. – М., 1999. – 209 с. // **Chetverikov A. O.** Osnovnyy organ Evropeyskogo Soyuz: Konstitutsionno-pravovoy aspekt: diss. ... kand. yurid. nauk : 12.00.02 / Artem Olegovich Chetverikov. – M., 1999. – 209 s.

Кривова М. В. Организация и юрисдикция суда ЕС: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мария Владимировна Кривова. – М., 2004. – 195 с. // **Krivova M. V.** Organizatsiya i yurisdiksiya suda ES: teoriya i praktika: diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10 / Mariya Vladimirovna Krivova. – M., 2004. – 195 s.

Энтин К.В. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза: учеб. пособие / К.В. Энтин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 240 с. // **Entin K.V.** Pravo Evropeysogo Soyuz i praktika Suda Evropeyskogo Soyuz: ucheb. posobie / K.V. nтин. – M.: Norma: INFRA-M, 2015. – 240 s.

Право Европейского Союза: учебник для бакалавров / под ред. С.Ю.Кашкина. – М.: Проспект, 2014. – 320 с. // **Pravo Evropeyskogo Soyuz: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. S.Yu.Kashkina.** – M.: Prospekt, 2014. – 320 s.

Бирюков М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора: Учебное пособие / М.М. Бирюков. – М.: Статут, 2013. – 240 с. // **Biryukov M. M.** Evropeyskoe pravo: do i posle Lissabonskogo dogovora: Uchebnoe posobie / M.M. Biryukov. – M.: Statut, 2013. – 240 s.

Pacho I. The Advocates-General in the Court of Justice of the European Union [Электронный ресурс] / I. Pacho. – Режим доступа: <http://humanrightshouse.org/Articles/16051.html>

Arrebola C. An Econometric Analysis of the Influence of the Advocate General on the Court of Justice of the European Union [Электронный ресурс] / C. Arrebola, A. J. Mauricio, H. Jiménez Portilla // Cambridge Journal of Comparative and International Law. – Vol. 5. – № 1. – Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=2714259>